

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Императорский лекарь Линь унаследовал профессиональные знания в области лечения внешних и внутренних повреждений, оказания первой помощи и сращиванию костей и мышц, что сделало его самым популярным императорским лекарем среди военных офицеров. Даньдзю последовала за управляющим внешним двором из поместья. Затем она прямо пригласила императорского лекаря в семью Чан. Даньдзю вернулась только к вечеру.

— Госпожа, можете быть спокойны. Хотя состояние Няня казалось довольно опасным, с ним всё будет в порядке.

Нянь не был похож на обычных школьников-неженков. В тот момент, когда повозка опрокинулась, он сразу же прижался к стене и выпрыгнул наружу. К счастью, он получил лишь несколько поверхностных ранений, а жизненно важные части тела, такие как голова, грудь и живот, не пострадали.

Минлань вдруг что-то вспомнила и торопливо спросила:

— А что насчёт его рук и ног? — в древние времена в официальных кругах не существовало законов о защите инвалидов. Человек с испорченной внешностью никогда не смог бы стать чиновником. Даньдзю криво улыбнулась:

— Его ноги в порядке, но его руки... Имперский лекарь сказал, что плечевая кость верхней части правой руки Няня была сломана, как и его левое запястье.

Минлань сразу же забеспокоилась. У учёного не должно быть повреждённых рук!

Тогда она спросила:

— Это излечимо?

Даньдзю выступила вперёд и сказала:

— Не волнуйтесь, госпожа. Я видела, как имперский лекарь вправлял кости Няню и накладывал ему на руку шину. Имперский лекарь сказал, что Нянь ещё не полностью вырос и что его кости тоже продолжают расти. Пока он хорошо отдыхает и восстанавливает силы, через какое-то время он будет также хорош, как и до происшествия.

Минлань, наконец, вздохнула с облегчением. Затем она попросила управляющего внешним двором отнести двести лян серебра в поместье лекаря, а также передать множество комплиментов и слов благодарности. Управляющий сказал императорскому лекарю Линю, что кормилица Чан является единственной старшей в семье матери Гу Тинье, и умолял императорского лекаря хорошо заботиться о мальчике.

Императорский лекарь Линь, долгое время отказывавшийся от серебра, наконец, взял его. Он также пообещал, что будет очень часто навещать семью Чан. Затем Минлань попросила счетовода отправить пятьсот лян серебра кормилице Чан, чтобы последняя могла позволить себе покупать лекарства и платить за посещения лекарей.

— Скажи кормилице Чан, чтобы она не волновалась, и что она может прийти ко мне, если ей что-нибудь понадобится. Если серебра не хватит, пусть пришлёт ко мне кого-нибудь. Также скажи ей, что она для меня как семья, и она может чувствовать себя свободно и просить о чём угодно, — говорила Минлань человеку, который должен был передать её сообщение. — Скажи, что ей не нужно беспокоиться обо мне, и единственное, что она должна делать, это хорошо заботиться о Няне.

После того, как все ушли, Минлань в задумчивости села на парчовую кровать. Когда она, наконец, пришла в себя, то обнаружила, что её губы онемели и болят. Оказалось, она прикусила их слишком сильно. Она не могла не чувствовать негодование. «Этим двум женщинами лучше не иметь к этому никакого отношения, иначе я определённо спланирую диверсию в ответ. Я научу их Закону о защите несовершеннолетних».

На следующее утро Минлань приказала кому-то зарезать курицу, приготовить вина и запустить петарды. Поскольку Гу Тинье здесь не было, она могла только попросить Гу Тинвея принести в жертву эти простые вещи.

После простого жертвоприношения начался банкет. Гости мужского пола сидели во внешнем зале, а гости женского пола ели во внутреннем цветочном зале. Для детей были накрыты два дополнительных стола. С тех пор, как имущество семьи Гу было разделено, это был первый раз, когда люди семьи Гу воссоединились друг с другом, и у каждого из них были свои собственные мысли.

Пятый пожилой господин, нахмутив брови, почувствовал, что прекрасное вино в бокале имеет привкус коптиса (лекарственное растение). Он был под защитой своего старшего брата почти всю свою жизнь. После того, как он потерял эту защиту, он, наконец, осознал, какой трудной может быть жизнь. Он думал, что Гу Тинъян, его старший сын, был честным и порядочным человеком, несмотря на его посредственный талант. Пятый пожилой господин и не подозревал, что его старший сын на самом деле был развратником, который развлекался с каждой девушкой в своём дворе, тратил деньги так быстро, как только мог, и был завсегдатаем всех публичных домов в столице. Пятый пожилой господин находил это унижительным. Раньше старший брат пятого пожилого господина скрывал эти вещи, его старшая невестка скрывала их от него, а его жена защищала их сына, поэтому он ничего не знал о том, что творил его сын. Сейчас же... Внезапно он впился взглядом в Гу Тинъяна. Последний, который очень боялся своего отца, дрожащей рукой уронил на стол измельчённый рубец и листья салата с уксусом. Гу Тинди, который сидел рядом с ним, ничего не заметил и продолжал пить с Гу Тинвеем.

Когда пятый пожилой господин подумал о своём втором сыне, он снова впал в депрессию. Он думал, что Гу Тинди был умным и способным человеком, которого можно было считать опорой всей семьи. Однако после того, как пятая семья переехала из поместья Гу, пятый пожилой господин обнаружил, что Гу Тинди был просто хитрым и расчётливым человеком. Гу Тинди мог спокойно относиться к вещам, которые не имели к нему никакого отношения. Однако, как только речь заходила о его собственных интересах в семье, он начинал спорить из-за каждой медной монеты. Он не только критиковал своего брата за то, что тот ходил в публичные дома и транжирил деньги, но и начал экономить на развлечениях своего отца.

Гу Тинди и его жена проанализировали расходы с учётными книгами в руках. После того, как они объявили, сколько составляют доходы семьи и сколько расходы, они заявили, что каждый член семьи должен оставаться в рамках бюджета... Услышав их слова, пятый пожилой господин почувствовал, как у него в жилах застыла кровь. Однако он также знал, что они говорят правду, поэтому ему пришлось неохотно отослать большинство своих прихлебателей и сократить расходы на древние книги и дорогие чернила.

Пятый пожилой господин вздохнул и предложил тост своему четвёртому брату. После того, как они пригубили вино, четвёртый пожилой господин тоже вздохнул.

Старший сын четвёртого пожилого господина был находчивым человеком, который прислушивался к словам своей жены и никогда не стал бы поддерживать непристойные привычки четвёртого пожилого господина, как его младший брат. Так что четвёртый пожилой господин теперь не мог командовать своим старшим сыном и получал от последнего вытянутое лицо каждый раз, когда хотел посмотреть спектакль. Однако его старший сын был единственным человеком, на которого он мог сейчас положиться. Его младший сын действительно разделял с ним те же интересы, однако этот молодой человек был обречён стать блудным сыном, хотя имел амбиции стать гением в деловом кругу. В результате его отцу пришлось выплачивать за него его долги! Четвёртый пожилой господин всё ещё не разобрался с этим беспорядком в счетах.

Атмосфера во время трапезы была довольно мрачной. Гу Тинвей был единственным, кто оставался весёлым, а все остальные были не в настроении есть.

По сравнению с мужчинами женщины казались немного более оживлёнными. После того, как все сели, Минлань сразу же остолбенела. Это был семейный банкет, но пожилая госпожа Цинь привела сюда тётю Кан, а также велела Чжао'эр, которая пришла с тётей Кан, поесть за столом для молодых барышень Гу.

Пожилая госпожа Цинь представила тётю Кан своим невесткам и молодым господам:

— Это тётя Минлань. Так получилось, что она сегодня была свободна, поэтому я пригласила её сюда. Всегда хорошо, когда на банкете больше людей.

Тётя Кан мягко улыбнулась:

— Простите мою грубость.

Четвёртая пожилая госпожа молча взглянула на Минлань, а затем повторила за пятой пожилой госпожой и поприветствовала тётю Кан.

После того как семьи Гу стали жить отдельно, люди четвёртой и пятой семей должны были рассматриваться как гости первой семьи, поэтому Чжу Ши и Шао Ши по правилам должны были подавать блюда, но пожилая госпожа Цинь остановила их. Женщины сидели за разными столами в соответствии со своим старшинством. Пожилая госпожа Цинь, её невестки и тётя Кан сидели за одним столом, Минлань и другие молодые женщины — за другим, а последний стол был для девушек, которые ещё не вышли замуж.

В углу комнаты стояло несколько тазиков с кубиками льда, рядом с каждым стояла молодая служанка, которая обмахивала таз большим опахалом из листьев, чтобы в комнате было прохладно. Исполнительницу пригласили спеть песни перед залом. Все блюда были лёгкими и ароматными, что очень понравилось гостям.

После того, как напитки были трижды выпиты и представление закончилось, молодые девушки вышли из-за стола и пошли поиграть в другом месте. Только Кан Чжао'эр была подозвана пожилой госпожой Цинь, чтобы поболтать с гостями. Затем женщины начали пускать пыль в глаза.

— Сегодня я должна произнести тост за мою старшую невестку Сюань! — вторая госпожа Ди попросила первую госпожу Ян поднять бокалы вместе с ней:

— Я слышала, что мой племянник Чжен проделал большую работу на своём посту, даже пожилой генерал Фу похвалил его, — вторая госпожа Ди выпила вино, за ней последовала первая госпожа Ян. После того, как вторая госпожа Ди села, она подмигнула с улыбкой:

— Если свадьба моего племянника неизбежна, вы не сможете скрыть это от нас!

Первая госпожа Сюань ничего не сказала, но на её лице явно было самодовольное выражение. Шао Ши была сбита с толку их разговором. Вторая госпожа Ди помогала своему мужу разбираться с имуществом пятой семьи и была хорошо информирована. Очевидно, она должна была что-то слышать. Затем Шао Ши мягко спросила:

— Она правильно угадала? Наш племянник собирается жениться?

Госпожа Сюань только улыбнулась, ничего не сказав. Вторая госпожа Ди отправила в рот кусочек нежного филе и усмехнулась:

— Я сказала слишком много. Я больше ничего не могу сказать, больше ничего...

Шао Ши задумалась. Чжу Ши была самой умной из них. Она секунду поразмышляла, а затем с улыбкой спросила:

— Это дочь пожилого генерала Фу?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648893>